

‘Белая дверь?’

Белая дверь привлекала внимание в чёрной комнате.

— Приют будет запирает непослушных детей за этой дверью? — спросил Хань Фэй. Этот детский дом, построенный в Загадочном мире, казалось, скрывал множество секретов.

— Да, детей, которых ненавидят взрослые, запирают в этой комнате. Их никогда не увидят после того, как они попадут туда. — Мальчик крепко обнял свою куклу, и в его глазах промелькнул страх.

— Может, зайдём и посмотрим? — Когда рука Хань Фэй коснулась двери, снаружи послышались шаги, но звук направлялся не в их сторону. Мальчик подхватил куклу и побежал к двери кабинета, чтобы проверить. Большая воспитательница держала в руках лампу, идя по коридору. Она открывала двери, проверяя, всё ли в порядке.

— Взрослый идёт! — Мальчик, спотыкаясь, вернулся к Хань Фэю, дико жестикулируя руками.

— В кабинете Директора негде спрятаться, похоже, нам придётся войти в эту комнату. — Взявшись за ручку двери, Хань Фэй почувствовал странное чувство. Словно что-то звало его за дверью. Он распахнул её, и перед пернем предстала белая лестница, ведущая вниз. — Давай сначала спустимся и спрячемся.

Хань Фэй взял мальчика на руки, и они пошли вниз по ступенькам. Белая дверь напоминала зеркало. Внутри неё находился противоположный мир. Мир за дверью казался тёмным, злобным и жутким, а за дверью всё выкрасили в белый цвет. Ступеньки, стены, кирпичи – всё белое. Держа мальчика за руку, они дошли до конца лестницы. Перед ними появилась ещё одна белая дверь.

Они толкнули дверь, и за ней оказался белый кабинет директора. По сравнению с помещением на поверхности, этот кабинет был чистым, аккуратным и уютным.

‘Здесь под землей спрятана копия детского дома?’

Хань Фэй не стал ничего трогать, а просто наблюдал за окружающей обстановкой. У него была очень хорошая память, и он помнил, как всё было расставлено в кабинете Директора.

‘Да, все предметы здесь расположены так же, как и в кабинете на поверхности. Однако здесь ежедневно убирают, потому что нигде нет ни грязных пятен, ни пыли.’

Хань Фэй подошёл к двери кабинета. Он открыл ее и выглянул наружу.

На чистой белой двери не было ни пылинки. Через каждые два метра горел свет, всё было освещено, как утром. Свет был ярким, но не слепящим. Светильники были маленькими, а на них висели наклейки, напоминающие о необходимости экономить электричество. Хань Фэй почувствовал себя так, словно вернулся в реальную жизнь.

‘Такое яркое место существует в Загадочном мире?’

Хань Фэй не ожидал, что в глубине жуткого приюта есть такое место.

— Разве это не комната, где наказывают плохих детей? — Мальчик прижался к двери. Он посмотрел на красивые наклейки и красочные картины на стене. Он был в замешательстве.

— Пойдём, проверим это место. — Идя по коридору, он совсем не чувствовал давящей атмосферы. В воздухе витал слабый аромат. Хань Фэй и мальчик продолжали идти вперед. На всех дверях были таблички. Слова были написаны на китайском и английском языках. Для слепых был даже шрифт Брайля.

Он открыл дверь в общежитие. В комнате было очень чисто. Одежда была аккуратно сложена. У каждого был свой маленький шкаф и рабочий столик. Недорогая, но чистая одежда висела в шкафах, а на столах лежали разные книги. Большинство книг были подарены из вторых рук, но дети относились к ним как к сокровищам.

— У каждого есть ручка и своя книга. — Мальчик указал на столы, и в его тоне прозвучала легкая зависть. По сравнению с общежитием на поверхности, это место было похоже на рай. — Комнаты на поверхности наполнены гнилью и плесенью. Одежда смята и окровавлена. По сравнению с ними это место – нирвана. — Мальчик хотел остаться и осмотреть это место дальше, но Хань Фэй остановил его. — Сначала нам нужно лучше осмотреться. Это место выглядит неплохо, но мы еще не видели ничего живого.

Хань Фэй отправился в комнату отдыха воспитателей. Плитка в комнате была настолько блестящей, что её можно было использовать как зеркало. На канцелярском столе аккуратно лежали документы. После долгого пребывания в Загадочном мире Хань Фэй стал очень чувствителен к дневникам и документам. Поскольку вокруг никого не было, он взял документы и начал читать. Воспитатели были знакомы с личностью каждого ребенка, его прошлым и травмами. Они даже придумали индивидуальные методы лечения, они действительно хотели вылечить этих несчастных сирот.

‘Неужели это группа ангелов?’

Документы были обычными. Хань Фэй хотел было почитать что-то ещё, как вдруг из коридора послышались шаги. Он тут же вернул документы, а затем потянул мальчика прятаться под кровать. Он как раз поправлял кровать, когда дверь в комнату отдыха толкнули. Перед ним появилась пара женских ног. Это было обычное клише из фильмов ужасов, но, впервые увидев такое в игре, Хань Фэй все равно был шокирован. Но на самом деле ноги не были бескровными, не парили в воздухе, на них не было проклятий и ран, и к ним не были приклеены человеческие лица!

‘Еще один игрок? Это невозможно! Воспитатель напевала красивую песенку, переодеваясь. Затем она что-то взяла и ушла. Хань Фэй и мальчик вылезли из-под кровати. Тыльной стороной ладони он потрогал одежду, в которую переоделась медсестра. На ней чувствуется тепло тела. Она действительно живой человек?’

Всё в этом подземном приюте было настолько похоже на реальную жизнь, что Хань Фэй почувствовал себя так, словно вернулся в реальность. Он вышел из комнаты отдыха и тихонько последовал за воспитателем. Та, переодевшаяся в спортивную одежду, дошла до конца коридора. Она открыла белую деревянную дверь, ведущую на улицу, и в коридор хлынул солнечный свет.

‘Солнечный свет?’

Хань Фэй и мальчик были ошеломлены. Как в Загадочном мире может быть солнечный свет?

Воспитатель не закрыла дверь. Хань Фэй и мальчик подошли к ней. Когда они подошли к деревянной двери, то почувствовали запах цветов, исходивший от лёгкого ветра. Если посмотреть вдаль, то за белым забором простирался бесконечный лес. Животные прыгали

туда-сюда. Ручей журчал, словно подпевая детям.

— Здесь так красиво... — Мальчик обнял потрепанную куклу и оцепенело смотрел на улицу. Хань Фэй тоже был потрясен, но вскоре заметил проблему. Птицы замерли на одном месте, капли воды в реке застыли в воздухе и никак не могли упасть в ручей. Дул ветерок, но трава не шевелилась. Все за пределами приюта было нарисовано, это был рукотворный рай.

Со двора доносилось зажигательное пение. Под руководством воспитателя 7 детей делали утреннюю зарядку. Они были одеты в белые рубашки и белые туфли. Они внимательно следили за её движениями. Женщина была хорошим учителем, она подбадривала учеников и помогала им находить радость в учебе.

— Это комната для наказаний? Разве только плохие дети могут сюда заходить? — Мальчик был в замешательстве. Он потянул Хань Фэй за рубашку, чтобы получить ответ. Однако взгляд парня был прикован к детской обуви. Он видел эти белые туфли в реальной жизни.

— Может, поприветствовать их? Они не похожи на плохих людей. — Мальчик хотел поиграть с другими детьми. Если дети примут его, он расскажет им о своей маме. На этот раз Хань Фэй был слишком растерян, чтобы остановить мальчика. Когда он увидел подземный приют, в его голове возникли различные варианты.

'024 - номер белых туфель, значит, это его приют, но почему здесь находятся картины художника?'

Картины на стене напомнили Хань Фэю о другой картине, которую он видел. По стилю и ощущению реальности она была похожа на картину, которую художник оставил на лестничной клетке Уродливого Шрама.

'Есть ли между ними связь?'

Хань Фэй хотел подойти ближе, чтобы взглянуть, но в этот момент на лугу появилась тень. Окрашенная трава была стёрта с лица земли какой-то силой. Тень медленно приняла форму человека. Она ударилась о стену. Цельность картины была нарушена. Между деревьями и ручьями появились небольшие трещины.

— Что это? — Женщина тоже вскоре заметила неладное. Она охраняла детей позади себя. Она была шокирована и с недоверием смотрела на стену. Но еще больше Хань Фэй был потрясён тем, что кожа медсестры тоже начала трескаться.

'Её кожа тоже нарисована?'

Хань Фэй быстро остановил мальчика.

— Подожди минутку.

На памяти медсестры такой ситуации никогда не случалось. Каждый день она следовала установленному графику. Поэтому, когда происходило несчастье, её, как и детей, охватывали паника и страх. Трещина на стене стала шире, а человеческая тень – чётче. Его лицо вот-вот должно было высунуться из стены.

Когда Хань Фэй увидел это лицо, он был потрясен. Запертый в картине человек был не кто иной, как Десятый!

Бывшая Чистая Ненависть выглядела потрёпанной. Все татуировки в виде человеческих черепов ревели кровью. 9 лиц пронзительно кричали. Десятый съел 9 своих братьев? Густая ненависть пропитала каждый уголок картины. Чёрное пламя из его груди прожигало все краски картины. Он хотел двинуться вперед, выйти из картины, но в последний момент его втянуло обратно в картину.

Картина постепенно приходила в норму.

Снова выросла зеленая трава, потекла река, трещины затянулись.

‘Это и есть талант художника?’

Крик Десяти Пальцев был заперт внутри картины.

‘Люди могли слышать его, но не могли взаимодействовать друг с другом.’

После того как Десятый вернулся обратно в картину, кожа медсестры тоже пришла в норму.

— Мы закончили утреннюю зарядку, пора завтракать. — Медсестра улыбнулась. Она приказала детям выстроиться в шеренгу и отправиться обратно в приют. Хань Фэй повел мальчика прятаться в комнату рядом с входной дверью. Когда мимо прошла группа детей, Хань Фэй услышал их шёпот.

— Наверное, мы опять будем есть картошку и кашу, каждый день одно и то же. Мне скучно.

— Это все равно лучше, чем то, что снаружи."

— Ты чувствуешь, что твоё тело стало вялым? Я не знаю, как это описать. Как будто я превращаюсь в машину и стал уже другим человеком.

— Я не знаю, почему бы тебе не спросить у мамы?

— Мама не скажет мне ответ, к тому же она мне не мама! Она... просто безэмоциональная деревяшка. Она никогда нас не любила.

Дети вошли в столовую, и оттуда донесся восхитительный запах еды.

— А почему в нашей столовой и комнатах нет окон? Мы не можем посмотреть на улицу?

— Учитель сказала, что мир снаружи не красивее, чем на картине.

— Но я всё равно хочу на улицу.

— Мама идёт. Тише.

Мама была воспитателем. Она была ответственной, добродушной, нежной и красивой. Но семеро детей были далеки от неё.

— Давайте начнём. — Женщина улыбнулась. Дети с удовольствием ели, пока она следовала своему расписанию и готовилась к следующему занятию. Хань Фэй стоял у двери и смотрел на обстановку в столовой, она казалась ему такой знакомой. В его памяти всплыло нечто похожее. Вернее, воспоминания о жизни в приюте были похожи на это. Он просыпался в определенное время, делал утреннюю зарядку, ел, учился, играл...

Хань Фэй и мальчик изучали детей из темноты, наблюдали за их жизнью. Она была безопасной, сытой и повторяющейся. После завтрака начались утренние занятия. Воспитатель безвольно вела детей в класс. Хань Фэй наблюдал за уроком через щель в двери. Он вспомнил, как проходил урок. Это был не обычный урок, а рассказ. У всех были разноцветные учебники, и разные учебники представляли разные эмоции и разные методы лечения.

— Помню, мой учебник был белым... — Хань Фэй огляделся и увидел белый учебник в конце комнаты. Но там никто не сидел.

После того как дети и учитель вошли в класс, Десятый снова устремился к картине. Он подходил всё ближе и ближе к выходу. Его тело пылало чёрным пламенем, ненависть вот-вот должна была охватить весь подземный приют.

— Ты не сможешь держать меня в ловушке всегда. Когда я выйду, ты будешь первым, кого я уничтожу! — злобный голос доносился из картины. Он посмотрел вниз.

Хань Фэй проследил за взглядом Десятого. Он смотрел на комнату, расположенную в самом левом углу. Хань Фэй проигнорировал остальных детей и направился в комнату, на которую тот смотрел. Он распахнул дверь, и перед ним предстало множество белых картонных домиков.

‘Опять они?’

По сравнению с картонными домиками на поверхности, эти были более нормальными.

‘Тот, кого ищет Десятый, находится здесь?’

Хань Фэй открывал картонные домики, пока не дошел до угла. На месте красного картонного домика сидел ребенок, который был худее и меньше остальных детей. Он обнял колени и свернулся калачиком в углу. Он зарылся головой глубоко в колени. При виде этого ребенка в голове Хань Фэя всплыли кроваво-красные воспоминания. Ребенок был похож на молодого Хань Фэя. Он свернулся калачиком в углу и никак не реагировал на внешние раздражители. Хань Фэй подтолкнул мальчика, но тот никак не отреагировал. Он словно жил в другом мире.

Хань Фэй перепробовал множество способов, но безуспешно. Вдруг он вспомнил о специальном предмете, который получил после того, как закончил игру с картонным домиком на поверхности. Хань Фэй достал из инвентаря белый домик. Он был похож на тот, что был в памяти Хань Фэя, но домик в его памяти был красным. Парень подошёл к мальчику с белым домиком и медленно опустил его на ребёнка. Когда коробка полностью накрыла мальчика, изнутри дома раздался молодой голос.

— Кто ты?

— Я должен задать этот вопрос тебе. Почему ты сделал картонный дом, похожий на мой?

— Дом, похожий на твой? — Мальчик был озадачен.

— Ты одеваешься, как я. Белые туфли, белая форма, твой учебник тоже похож на мой, у него белая обложка. В нем рассказывается о доброте человечества и другие душещипательные истории. — Когда Хань Фэй говорил эти слова, он тоже чувствовал себя странно.

— Они хотели, чтобы я учился этому, потому что, по их словам, я самый возможный ребенок, обладающий самой совершенной личностью, но я не знаю, что это такое, и не хочу этого. Но они сказали мне, что если я продолжу учиться, то буду владеть всем и все мои мечты сбудутся.

Мне сказали, что ещё один ребенок добился успеха до меня, это ты? — Голос мальчика доносился из белого домика.

— Что они тебе сказали?

— Они сказали, что у меня, возможно, исцеляющая личность, поэтому они очень дорожат мной. Тогда меня все любили. Но во время последнего испытания я провалился. Я не знал, почему. Они дали мне номер 024, а потом забыли обо мне. Я сделал что-то не так?

— Если кто и ошибается, так это они. — Хань Фэй захотелось узнать, кто такие "они."

— Правда? Я думал, что проблема во мне, но в итоге даже сам себя начал ненавидеть. Я чувствую, что никому не нравлюсь, все меня ненавидят и презирают. Поэтому я ушёл. — Тон мальчика был наполнен сложными эмоциями. — Тогда даже я сам ушёл. — Он присоединился к другим детям. Он бегал вокруг и оставил меня на этом углу."

— Ты ушёл сам? — Глаза Хань Фэя сузились. Он считал, что вот-вот докопается до сути секрета белых туфель.

— Я до сих пор отчетливо помню тот день. Воспитатель и другие дети смотрели на меня. Как обычно, я хотел найти укромный уголок, чтобы спрятаться, надеясь, что кто-нибудь придёт и найдёт меня. В тот день дверь в подвал была открыта. Я никогда не был там раньше. Детям не разрешалось спускаться под землю. Но мне было любопытно, и я вошёл. Я спустился по ступенькам и открыл кроваво-красную дверь, там я увидел красный приют, всё было красным.

— Я зашел глубже и услышал разговоры. Взрослые хотели запечатать подземный приют. Вскоре они ушли. Я спрятался в углу и не смел пошевелиться. Когда я хотел уйти, дверь была заперта. Как я ни кричал, никто меня не слышал. Я был в отчаянии. Мне было так страшно, я надеялся, что кто-нибудь заметит меня, но я был заперт под землей один.

Голос мальчика задрожал, казалось, он плачет.

— Что же случилось? — спросил Хань Фэй.

— Я искал другие выходы. Мне было очень страшно, везде был красный цвет. Потом я нашёл белый картонный домик в одной из комнат и забрался внутрь, чтобы спрятаться. Я не смел пошевелиться и плакал. Я обнимал колени и дрожал.

Спустя долгое время я увидел, как мое второе "я" покидает моё тело. Он был одет в белые туфли и разговаривал с какими-то детьми, которых я не мог видеть. Когда он присоединился к ним, то отодвинулся от меня. Я хотел схватить его, но он оттолкнул меня. Он сказал мне что-то, что причиняет мне боль до сих пор. — Мальчик заплакал.

— Что он сказал?

— Он сказал: "Никто не придет искать тебя, чистота и невинность – самые бесполезные вещи в мире. Ты навсегда останешься в белом доме, пока я буду окрашивать мир в красный цвет ради тебя. — После того как мальчик в белом домике сказал это, мальчик с куклой медленно улыбнулся.

— Так ты представляешь чистоту и невинность Чистой Ненависти? Он оставил свою невинность в собственном приюте.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/4125566>